«Если бы не наша с Ван Ван заботливость, смогли бы вы услышать такую хорошую фортепианную пьесу?! Мог ли старый мастер Гуань найти нового ученика? Почему вы нас выгоняете?!

Ни Манман имела в виду, что, хотя она и Цзян Ван замышляли поставить Цзян Юй в неловкое положение, в конце концов, игра Цзян Юй была настолько выдающейся, что заставила их потерять лицо, но, в конце концов, эти две фортепианные пьесы были посвящены Пятому мастеру. В конце концов, молодой мастер Фэн.

Более того, именно благодаря им старый мастер Гуань смог завербовать нового ученика. Так какое право они имели их прогонять?

Вместо этого они должны благодарить ее!

Фэн Чжии холодно сказал: «Хватит».

Он несчастно посмотрел на Фэн Вэньшу и покачал головой.

Сегодня Фэн Вэньшу действительно разочаровал его.

Фэн Вэньшу свирепо посмотрел на Ни Вэньбиня и позвал охранников.

«Эти люди нарушают порядок банкета. Спешите забрать их!»

Ни Манман: «Почему…»

Прежде чем она успела закончить свои слова, Ни Вэньбинь запаниковал. Он поднял руку и ударил Ни Манмана по лицу.

"Молчи!"

Эта пощечина была настолько сильной, что лицо Ни Манмана отлетело в сторону.

Она закрыла лицо и недоверчиво сказала: «Папа, ты действительно ударил меня? Ты никогда не бил меня раньше. Ты только что ударил меня на глазах у всех этих людей. Я никогда не прощу тебя!"

Сердце Ни Вэньбиня тоже болело. Однако именно из-за его прежней небрежности дело дошло до такой непоправимой стадии.

Люди из семьи Фэн могли подумать, что семья Ни слишком мала, и не стали бы нападать на

них. Однако Ни Манман не переставал досаждать и разозлила главу семьи Фэн.

Им нужно было только указать пальцем, и с семьей Ни было покончено.

Между защитой семьи Ни и заботой о своей дочери Ни Вэньбинь решительно выбрал первое.

Хотя у него не было делового ума, и у семьи Ни было мало надежды на рост, пока она была в его руках, он не мог просто стоять и смотреть, как семья Ни падает.

Ни Венбин ожесточил свое сердце и снова ударил ее.

"Хватит говорить!"

После двух последовательных пощечин лицо Ни Манман распухло, и она не могла говорить.

Ни Вэньбинь быстро поклонился Фэн Чжии и Фэн Вэньшу и сказал: «Извините, президент Фэн, молодой мастер Фэн. Это все моя вина, я плохо воспитала свою дочь. Я уведу ее сейчас. Президент Фэн и молодой мастер Фэн, пожалуйста, пощадите нашу семью Ни».

В этот момент Фэн Линьбай что-то увидел и присел на корточки.

Все смотрели, как Фэн Линьбай присел на корточки перед Цзян Юй. Его тонкие пальцы ловко завязывали шнурки Цзян Юй.

Все: ???

Она не знала, как развязались шнурки, Цзян Юй даже не заметил этой маленькой детали. Однако Фэн Линьбай заметил это.

Цзян Юй почувствовал себя немного странно и сказал: «Я могу сделать это сама. Не нужно быть таким вежливым».

Фэн Линьбай понизил голос и сказал: «Ю'эр, не будь со мной такой вежливой».

Его глаза были полны любви, а голос был очень мягким.

Другие дочери: !!!

Все: … Подождите, пятый молодой мастер Фэн флиртовал с ней???

С таким красивым лицом и таким мягким голосом это было как удар по их душам. Справедливости ради, если бы они были Цзян Юй, они определенно не смогли бы противостоять этому.

Однако Цзян Юй лишь слегка нахмурилас и ничего не сказала.

Все: … Цзян Юй должна выглядеть спокойной только на первый взгляд, но ее сердце должно быть в смятении!

Глаза Чэнь Мяои наполнились цветами персика.

Она возбужденно прикрыла грудь.

Все кончено, все кончено, мое сердце!

Такая сладость!

В этот момент кто-то прошептал: «Подожди… Что еще более важно, как Пятый молодой мастер Фэн узнал, что шнурки мисс Цзян развязаны»?

http://tl.rulate.ru/book/61161/1795935